

формирования мировоззрения и морально-патриотических качеств обучающихся. Значительное внимание уделяется развитию фундаментальной науки. Важным вкладом в развитие теоретического и историко-правового научного знания стали организованные кафедрой конференции и круглые столы, посвященные 200-летию Кодекса Наполеона (22 марта 2004 г.), 100-летию Манифеста 17 октября 1905 г. (17 октября 2005 г.), 90-летию белорусской милиции (27 февраля 2007 г.), 60-летию Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 2008 г.), 95-летию белорусской милиции (1 марта 2012 г.), теоретическим и практическим проблемам источников права (27 февраля 2013 г.), 150-летию судебных уставов Российской империи (20 ноября 2014 г.), методологическим проблемам формирования и правотворческого использования основных понятий и категорий в сфере охранительного права (4 ноября 2016 г.), 100-летию смены исторической парадигмы (ноябрь 2017 г.) и 100-летию образования БССР (январь 2019 г.). С 2012 г. кафедра является организатором одного из престижных международных юридических форумов – Международного методологического семинара «Классическая и постклассическая методология юридической науки», который собирает ведущих представителей теоретической юриспруденции, а также ученых – специалистов отраслевых дисциплин из Беларуси, России и Украины.

Кафедра приняла активное участие в подготовке и проведении комплекса мероприятий, посвященных 100-летию юбилею белорусской милиции, на уровне Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Авторский коллектив в составе начальника кафедры В.И. Павлова, заместителя начальника А.И. Мурашко, профессора А.Ф. Вишневого, доцентов кафедры В.А. Данилова, А.С. Жмуровского, С.Ф. Лапановича и старшего преподавателя Ю.В. Курьяновича подготовил к изданию 1-й том 2-томного издания «Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность». Коллектив кафедры также внес важный вклад в подготовку изданий, посвященных 55- и 60-летию Академии МВД.

УДК 342

С.Г. Луговский

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться помощью своих представителей в суде. Отмечая значение содержащегося в ст. 62 Основного Закона страны положения, Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 5 октября 2000 г. № Р-103/2000 указал, что право на юридическую помощь является неотъемлемым правом каждого человека и гражданина и его обеспечение – важнейший принцип существования и развития правового государства.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» одной из задач адвокатуры является оказание на профессиональной основе юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Функция оказания юридической помощи, на наш взгляд, основополагающая в деятельности адвокатов и предполагает прежде всего доступность такой помощи в каждом населенном пункте страны, а также четкую организацию работы адвокатов по ее оказанию за счет бюджетных средств и средств коллегий адвокатов.

С целью гарантирования реализации права на квалифицированную юридическую помощь Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» устанавливаются права и обязанности адвоката, ограничения к занятию адвокатской деятельностью, адвокатская тайна, предусматривается дисциплинарная ответственность адвокатов за действия, противоречащие закону и нормам профессиональной этики адвоката, определяется порядок оплаты труда адвокатов. Как отмечает В.В. Печерский, указанные гарантии направлены на обеспечение и защиту законных прав лиц, нуждающихся в юридической помощи, от различного рода злоупотреблений.

В соответствии со ст. 17 УПК одним из главных принципов уголовного судопроизводства является обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Данное право указанные лица могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Лица, ведущие производство по материалам и уголовному делу, обязаны обеспечить участие защитника подозреваемого, обвиняемого. Статья 45 УПК предусмотрены случаи, когда участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно. Так, участие защитника обязательно, если об этом ходатайствуют подозреваемый или обвиняемый; подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними; подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными; подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту; лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления; между интересами подозреваемых или обвиняемых имеются противоречия и если хотя бы один из них имеет защитника; подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению В.П. Ашитко, важной гарантией реализации права на квалифицированную юридическую помощь является положение о том, что не принимается отказ от защитника в связи с отсутствием средств для оплаты юридической помощи или иными обстоятельствами, свидетельствующими о вынужденном отказе от защитника.

Таким образом, УПК закрепляет не только право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, но и предусматривает широкий перечень гарантий обеспечения этого права.

Необходимо отметить, что одной из проблем, существовавших ранее, являлось отсутствие законодательно закрепленной возможности пользоваться юридической помощью адвоката лицом, участвующем в уголовном процессе в качестве свидетеля, в момент осуществления такого процессуального действия, как допрос. Вместе с тем в ст. 20 УПК определено, что все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов. Каждый имеет право в ходе производства по уголовному делу на юридическую помощь

для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных УПК, юридической помощью адвокатов.

В свою очередь, в решении Конституционного Суда от 5 июля 2015 г. «О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь» отмечалось, что в УПК существовал пробел правового регулирования в части реализации права граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов. Указанное право, по мнению Конституционного Суда, не должно зависеть от дискреционных полномочий органов предварительного следствия, подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного процесса и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. Такой подход согласуется с положениями ст. 1 УПК, в соответствии с которыми УПК, основываясь на Конституции, устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса, предусматривает, что в случае противоречия между нормами УПК и Конституцией действуют положения Конституции. Решение Конституционного Суда было учтено законодателем: в январе 2018 г. в УПК введена ст. 60¹ «Адвокат свидетеля». Структурно она состоит из четырех частей, в ней содержатся права и обязанности адвоката свидетеля, которые, по нашему мнению, в должной мере позволяют гражданину реализовать его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи.

УДК 340.1

Т.А. Лыкова

О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Современный этап развития белорусского общества предъявляет особые, повышенные требования к правоохранительной системе, которые тесно связаны с происходящими в стране политическими и экономическими изменениями. На том или ином этапе развития общества меняются и функции, возлагаемые на правоохранителей. Эффективность функционирования органов внутренних дел, как и всей системы государственного управления, предполагает необходимость четкого понимания глубинной перспективы социальных явлений и процессов, что можно в полной мере отнести к стимулированию служебной деятельности органов внутренних дел, юридическая сущность, виды и условия эффективности которого не всегда и не в полной мере учитываются в процессе принятия управленческих решений.

Изучение возможностей стимулирования для повышения эффективности служебной деятельности правоохранительных органов является актуальным и перспективным в части выявления позитивной и негативной природы правовых стимулов, их влияния на мотивацию сотрудников органов внутренних дел, выявления общих целевых и ценностных ориентиров стимулирующей деятельности, юридической специфики видов правовых стимулов и условий эффективности их применения.

В современной правовой действительности понятие «стимул» упоминается часто и в различных контекстах. Чтобы прийти к пониманию данного правового явления необходимо обратиться к понятию «стимул». Слово «стимул» произошло от латинского *stimulus*, что означает заостренная палка (стрекало), острый металлический наконечник на шесте, которым погоняют буйвола. С течением времени и развитием науки понятие «стимул» получило новые значения. «Толковый словарь иностранных слов» и «Современный толковый словарь русского языка» дают практически идентичное толкование слова «стимул»: это побуждение к действию, заинтересованность в совершении чего-нибудь, побудительная причина. В психологии стимул – это воздействие, обуславливающее динамику психических состояний индивида (реакцию) и относящееся к ней как причина к следствию. В физиологии и психофизиологии данное понятие тождественно понятию раздражения.

Стимул характеризуется как воздействие на сотрудника извне с целью побуждения его к эффективной деятельности. С одной стороны, он служит инструментом достижения цели, с другой – является возможностью получения дополнительных благ или, наоборот, их утраты.

Что представляет собой правовой стимул? Понятие «правовой стимул» не имеет законодательного закрепления. Ряд исследователей определяют стимул как поощрение, как внутренний субъективный фактор. По мнению В.В. Глазырина, правовые стимулы – это правовые нормы, предусматривающие разные размеры благ, направленные на удовлетворение интересов индивида, коллектива в зависимости от выбора и варианта поведения, в большей или меньшей степени отвечающего интересам государства, потребностям общества. В.М. Ведяхин, говоря о правовых стимулах, имеет в виду правовые нормы, поощряющие развитие нужных для общества, государства в данный момент общественных отношений, нормы, стимулирующие как обычную, так и повышенную правомерную деятельность людей и ее результаты. А.В. Малько дает следующее определение правового стимула: это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Д.И. Провалинский определяет правовой стимул как правовое побуждение субъекта общественных отношений к правомерной деятельности, отвечающей интересам государства и общества, путем создания заинтересованности в достижении ожидаемого результата. Однако рассмотрение понятия правового стимула и стимулирования в контексте сугубо позитивного подхода является односторонним и не соответствует принципу комплексности научного познания. Возвращаясь к этимологии слова «стимул», изначально означавшего заостренную палку, обратим внимание на то, что в своем этимологическом значении стимул – это не поощрение (не «пряник»), а принуждение («кнут»). В связи с этим позиция ученых, видящих в правовом стимуле как негативный, так и позитивный для интересов адресата внешний инструмент его мотивации к определенному правомерному поведению (А.Г. Чернявский, В.М. Баранова, К.А. Юдина, И.В. Девяшина, Д.А. Пешехонова и др.), является более объективной и всесторонней.

Понятия стимула и правового стимула не тождественны. Правовой стимул – это не просто побуждение, а побуждение, закрепленное нормами права. Как только стимул получает законодательное оформление, он становится правовым. Государ-